

Особенности и перспективы взаимодействия Российской Федерации и Республики Южная Осетия на современном этапе

© М.А. Гласер¹, В.Б. Тедеев², З.Н. Гассиев³, Н.Н. Новик¹

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 101000, Россия

²Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, Цхинвал, 100001, Республика Южная Осетия

³Посольство Республики Южная Осетия в Российской Федерации, Москва, 119034, Россия

Рассмотрены особенности непризнанных, частично признанных и слабых государств, а также инструменты их формирования, функционирования и деградации. Указаны специфические особенности Республики Южная Осетия как частично признанного государства. Проанализированы факторы, препятствующие сотрудничеству с Россией в условиях санкционных ограничений и методы их устранения, выявлены основные направления потенциального дальнейшего взаимодействия стран и спрогнозированы полезные эффекты подобной синергии.

Ключевые слова: российско-южноосетинские отношения, Южная Осетия, постсоветское пространство, непризнанное государство, санкционные ограничения

Введение. В январе 1992 г., через год после распада СССР, в Южной Осетии прошел референдум о самоопределении. Практически все население (99 %) высказалось за независимость с последующим воссоединением с Северной Осетией, входящей в состав Российской Федерации. В мае 1992 г. был принят Акт о государственной независимости Республики Южная Осетия (РЮО), а 26 августа 2006 г. Президент РФ Д.А. Медведев, учитывая свободное волеизъявление народа Южной Осетии, руководствуясь Уставом ООН, Декларацией 1970 г. о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, Хельсинкским Заключительным актом ОБСЕ 1975 г. и другими основополагающими международными документами, подписал Указ № 2161 о признании Российской Федерацией независимости Республики Южная Осетия.

Однако 12 ноября в 2006 г., вместе с президентскими выборами, в РЮО прошел еще один референдум, на который был вынесен вопрос: «Согласны ли вы с тем, чтобы Республика Южная Осетия сохранила свой нынешний статус независимого государства и была признана международным сообществом?», тогда 99,88 % населения РЮО проголосовало «за». Сложились три возможных варианта политического

будущего РЮО: курс на независимость; вхождение в состав РФ в качестве отдельной административной единицы; вхождение в состав РФ путем объединения с Северной Осетией.

Эти варианты широко обсуждались в обществе, в его интеллектуальной и политической элите. В 2009 г. в РЮО состоялась I Международная научно-практическая конференция «Республика Южная Осетия: признание и перспективы», по результатам которой был принят итоговый документ, где было подчеркнуто, что участники конференции «признают необходимым в рамках договора между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия подготовить и подписать документ об особых отношениях между Республикой Северная Осетия — Алания и Южной Осетией, институтирующий волю осетинского народа к воссоединению на данном историческом этапе» [1]. В 2012 г. прошла II Международная научно-практическая конференция на тему «Национальная идея и государственная политика», по итогам работы которой участники конференции также приняли резолюцию о том, что «воссоединение осетин в составе России является стратегической целью осетинского национального движения, основой его национально-государственной идеи» [2]. С мнением ученых солидаризировались и политики, а именно Президент РЮО Л.Х. Тибилев подчеркивал, что «Осетия будет единой в составе России» [3].

Одновременно целый ряд политиков были убеждены в том, что независимости РЮО нет альтернативы [4, 5].

Республика Южная Осетия де-факто существовала и до признания ее Российской Федерацией. Горная Алания (русская номинация Осетия, а самоназвание — Ирыстон) позднего Средневековья представляла собой свободную «конфедерацию» самоуправляющихся обществ типа кантонов (осет. *комбаста*) и со времен XIII–XVI вв. была фактически независимой. Горные каньоны Главного Кавказского хребта обеспечивали защиту от внешних угроз, но не охраняли от внутренних кризисов, связанных с перенаселенностью и малоземельем. Центральный Кавказ являлся ареной острой геополитической борьбы крупных мировых держав, которые пытались вовлечь в свои военно-стратегические союзы северокавказские народы. Известно, что за контроль над Центральным Кавказом, в частности над Осетией, через которую с запада и востока в свое время проходило два ответвления из четырех Великого шелкового пути, помимо Российской империи, боролись также Иран и Турция, представленные в Закавказье вассальными, в том числе грузинскими княжествами. Поэтому южные осетины на протяжении более пяти веков вели с Картлийским, Имеретинским и Кахетинским царствами и с их приграничными феодальными образованиями (Арагвское и Ксанское эриставство и

феодалный дом Мачабели) практически непрерывную борьбу за независимость.

Спустя века, пройдя сквозь многие испытания, преодолев последствия геноцида, осуществленного Грузией над осетинами в XIX в., республика «должна была максимально использовать потенциальные возможности статуса суверенного государства, каким бы условным этот суверенитет ни был... Состояться как самостоятельное государство с собственной эффективной экономикой, собственным недотационным бюджетом. Эта работа не помешает, а, напротив, поможет продолжать экономическую и культурную интеграцию с Северной Осетией... И на Севере, и на Юге у нас общие задачи и главная цель — сохраниться и возродиться как этнос» [4]. Данная позиция требует особого мужества тех, кто ее защищает. При этом очевидно, что сегодня обеспечить стране, даже представленной в ООН, гарантии безопасности могут только сильные партнерские или союзнические отношения с другими странами, в первую очередь соседями. Страна, не получившая полного международного признания, сталкивается с еще большим количеством проблем [6].

Ключевой вопрос: каковы возможности частично признанного государства полноценно функционировать в мировой политике?

Некоторые особенности непризнанных и слабых государств. Сегодня только пять государств — членов ООН признали Южную Осетию как самостоятельное и независимое государство, что является существенным препятствием для развития страны. Республика Южная Осетия не входит ни в один глобальный индекс, в том числе и в индекс несостоявшихся государств (Failed States Index). Проблема заключается в том, что, по мнению многих государств, она до сих пор является частью Грузии. Но это не мешает им в реальной политической практике признавать де-факто РЮО как государство, но расценивать его как несостоявшееся. Главная причина, по их мнению, заключается в полной зависимости РЮО от России, которая рассматривает республику как свой плацдарм на Южном Кавказе.

В научной литературе нет единого определения непризнанного государства. Под ним могут понимать «территории с проблемным альтернативным блокирующим суверенитетом», государствами де-факто как полноценное государство с единственным изъяном — отсутствием признания, «самопровозглашенное государство» как государственное образование, не создавшее органов государственной власти, «непризнанное государство» как образование, государственность которого находилась на стадии становления, но закончилась либо реинтеграцией, либо насильственной ликвидацией [7]. Исходным в правовом отношении для непризнанных государств и государств, которые их готовы признать, является вопрос о наличии или

отсутствии неких оснований для признания отделившейся территории, и решается он в каждом конкретном случае отдельно.

Одна из главных для частично признанных государств угроз — зачисление страны в категорию несостоявшихся государств, так, что блокированными оказываются практически все возможности функционирования государства как самостоятельной институции. Проблема может быть даже еще глубже — блокирование любой возможности международного признания непризнанного государства, переведенного в категорию распавшегося.

Для признания государства несостоявшимся необходимо, чтобы все индикаторы всех трех его ключевых функций — монополия на насилие (защита территории, армия, полиция и пр.), возможность предоставлять государственные услуги (социальное государство, фискальная политика и пр.) и политическое устройство (правовое государство, процесс принятия решений и пр.) — резко ушли вниз. Существуют несколько моделей государственного распада — Ч. Тили, Т. Скочполла, Дж. Годстоуна [8–10]. Они отличаются друг от друга акцентами на разных элементах механизма государственного распада, ключевым из которых является геополитика [11]. Ее составляющие — население, территориальная экономическая база, размер территории, ее качество (центр или периферия, выход к морю), логистические коридоры, лимит-рофы, в том числе шельфовые, — являются критически важными для государств, оказавшихся под угрозой распада.

Еще одной важной проблемой, с которой сталкиваются такие государства, является качество элит и обеспечение безопасности режимов. Ее суть — проблема обеспечения защищенности элит слабых и деградирующих государств от насильственных изменений жизни государства, в том числе с помощью вооруженных групп. Дилемма безопасности элит разваливающихся государств заключается в том, что чем больше они стараются создать вменяемые и аргументированные правила жизни государства, тем больше провоцируют рост угроз их власти и авторитету от других мощных групп общества. Это провоцирует развертывание спирали небезопасности — постоянно воспроизводящейся ситуации анархии в слабых государствах. Между тем удержание власти в своей стране выступает ключевой основополагающей задачей элиты. Она должна принимать определенного рода решения, делать то, что имеет какие-то следствия, за что надо нести ответственность, стать на чью-то сторону со всей решительностью и не менять позиции в зависимости от обстоятельств. Однако выполнить эту задачу в условиях чрезвычайной нестабильности государства элита не в состоянии. Поэтому несостоявшиеся государства стали критической проблемой в современных международных отношениях, совершив неожиданный скачок с периферии в самый центр глобальной политики. Можно ли приложить эти характеристики к Республике Южная Осетия,

как считают политики многих государств, отказывая РЮО в международном признании, и просматривается ли здесь некая негативная роль России?

Сотрудничество с Россией. Россия, как ближайший и наиболее мощный в экономическом и политическом плане сосед РЮО, является значимым и перспективным партнером на многих треках.

Официальные дипломатические отношения между Россией и РЮО установлены 9 сентября 2008 г., когда министры иностранных дел двух стран Сергей Лавров и Мурат Джиоев обменялись грамотами. Позже, 18 марта 2015 г. в Москве был подписан договор об интеграции, согласно которому у России и Южной Осетии будет единое таможенное и оборонное пространство, граждане двух стран смогут пересекать границу в облегченном режиме, упрощается процесс получения российского гражданства жителями РЮО. В соответствии с договором военная агрессия в отношении одной из стран-участниц будет рассматриваться как агрессия против обеих стран [12]. Кроме того, несмотря на санкционные ограничения для России со стороны держав Запада, поддержка Южной Осетии осуществлялась и осуществляется всегда.

Исследуя экономическую составляющую отношений между двумя странами, следует отметить, что товарооборот по итогам 2019 г. вырос на 20 % по сравнению с предыдущим годом. Экспорт из России в Южную Осетию увеличился за этот же период на 14 %, а импорт продуктов из Южной Осетии в Россию вырос на 52 %. Однако доля Южной Осетии во внешнеторговом обороте России очень незначительна, всего 0,01 %, и занимает 125-е место по объему товарооборота со странами-партнерами, однако территориально-экономический потенциал России намного больше, что делает сопоставление некорректным.

Рассматривая расширение возможностей сотрудничества двух государств, следует уделить внимание структуре экспорта РЮО, который за период 2018–2020 гг. суммарно увеличился на 82,3 %. Основную долю в этом компоненте занимают текстильные изделия, что отражает положительный эффект увеличения инвестирования в отрасль. Также наблюдается рост экспорта продовольственных товаров — минеральных вод и фруктов.

Структура импорта РЮО за 2018–2020 гг. показывает, что доминирующим компонентом остаются энергоресурсы, объем поставок которых за рассматриваемый период увеличился в 3 раза. Существенный объем занимает доля продовольственных товаров, которая заметно больше экспорта. Эти факторы в той или иной мере влияют на продовольственную и энергетическую безопасность республики: она зависит в этих аспектах от России и получает от нее серьезную поддержку.

В современных условиях жестких санкционных изменений и краха либерального мирового порядка для Южной Осетии во взаимоотношениях с Россией основным будет вопрос формирования благоприятного инвестиционного климата в республике. Для этого предполагается в первую очередь усовершенствовать законодательную базу РЮО в плане защиты инвестиций, обеспечить государственные гарантии российским инвесторам, реализующим проекты на территории республики. Другим важным аспектом будет являться наличие программ отраслевого развития с указанием конкретного целевого финансирования. Примером может служить сельское хозяйство, для которого нет конкретного плана развития и финансирования технической модернизации отрасли и развития сельских территорий. Наличие подобных программ необходимо как для потенциальных частных инвесторов, так и для государственных структур.

Особую роль в отношениях стран играет отрасль туризма. В период всеобщего закрытия границ и ужесточения возможности международных перелетов Южная Осетия с ее прекрасным климатом может предоставить возможность хорошего, полезного и недорогого отдыха для туристов из России. Единственный вопрос будет заключаться в модернизации существующей и создании новой специализированной инфраструктуры, что также может привлечь инвестиционные вложения.

Следует также выделить потенциальную возможность реализации совместных финансово-кредитных институтов, которые могли бы обеспечивать совместные инвестиционные проекты.

Выводы. Для Южной Осетии вопрос о взаимодействии с Россией на современном этапе становится ключевым как в экономическом смысле (расширение возможностей инвестирования, развитие туристической инфраструктуры и финансово-кредитных институтов), так и в геополитическом плане (Россия является неоспоримым гарантом независимости республики и важнейшим политическим и геостратегическим партнером в регионе, а также надежным военным союзником). Сотрудничество с Россией дает возможность РЮО не просто выжить экономически, но и укрепиться на мировой политической арене, стать полностью признанным государством, не превратиться в государство несостоявшееся. С опорой на этот факт на новый качественный уровень выходят взаимоотношения с Никарагуа, Венесуэлой, Науру и Тувалу, РЮО ищет и развивает контакты, регулярно организывает встречи на различных уровнях, работает со многими государствами на разных континентах. Это дает ей возможность рассчитывать в среднесрочной перспективе на расширение круга государств, всерьез рассматривающих вопрос о признании РЮО полноправным игроком мировой политики.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ МОН РЮО
в рамках научного проекта № 20-514-07003.*

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Обращение участников I Международной научно-практической конференции. *Республика Южная Осетия: признание и перспективы. Материалы I Международной научно-практической конференции (7–8 марта 2009 г.)*. Цхинвал, Республика, 2009, с. 109–110.
- [2] Резолюция II Международной научно-практической конференции. *Национальная идея и государственная политика. Материалы II Международной научно-практической конференции (25–26 сентября 2012 г.)*. Цхинвал, Республика, 2012, с. 146–147.
- [3] Тибилов Л. *Осетия будет единой в составе России*. URL: <http://top.rbc.ru/politics/08/08/2012/663590.shtml> (дата обращения 15.12.2020).
- [4] Цхурбаты М.В. К вопросу об объединении Северной Осетии — Алании и Республики Южная Осетия. *Национальная идея и государственная политика. Материалы II Международной научно-практической конференции (25–26 сентября 2012 г.)*. Цхинвал, Республика, 2012, с. 69.
- [5] Медоев Д.Н. *Наш народ выбрал свободу, или Кто в Осетии против независимости?* URL: <https://as-ir.ru/publishment/d-n-medoev-nash-narod-vybral-svobodu-ili-kto-v-osetii-protiv-nezavisimosti/> (дата обращения 15.12.2020).
- [6] Вельяминов Г.М. Признание «непризнанных» и международное право. *Россия в глобальной политике*, 2007, № 1, с. 35.
- [7] Маркедонов С.М. СНГ-2: Непризнанные государства на постсоветском пространстве (к определению природы феномена). *Гуманитарная мысль Юга России*, 2005, № 1, с. 118–126.
- [8] Tilly C. *Coercion, Capital and European States, A.D. 990–1990*. Oxford, Blackwell, 1990, 78 p.
- [9] Skocpol T. *States and Social Revolutions*. New York, Cambridge University Press, 1979, 168 p.
- [10] Goldstone J. *Revolution and Rebellion in the modern World*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1991, 43 p.
- [11] Колинз Р. Предсказание в макросоциологии: случай советского коллапса. *Время мира*, 2000, вып. 1, с. 234–278.
- [12] Президенты России и Южной Осетии подписали договор об интеграции. *РИА Новости*. URL: <https://ria.ru/20150318/1053227381.html> <http://top.rbc.ru/politics/08/08/2012/663590.shtml> (дата обращения 15.12.2020).

Статья поступила в редакцию 17.03.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Гласер М.А., Тедеев В.Б., Гассиев З.Н., Новик Н.Н. Особенности и перспективы взаимодействия Российской Федерации и Республики Южная Осетия на современном этапе. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 1.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-1-707>

Гласер Марина Алексеевна — д-р филос. наук, профессор Департамента международных отношений факультета «Мировая экономика и мировая политика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
e-mail: mkukartseva@gmail.com

Тедеев Вадим Ботазович — канд. техн. наук, профессор кафедры «Инженерно-технические дисциплины» Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова. e-mail: azabesaeva64@mail.ru

Гассиев Знаур Николаевич — чрезвычайный и полномочный посол Республики Южная Осетия в Российской Федерации.

Новик Николай Николаевич — канд. экон. наук, научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
e-mail: nikolay.n.n@yandex.ru

Features and prospects of interaction between the Russian Federation and the Republic of South Ossetia at the present stage

© M.A. Glaser¹, V.B. Tedeev², Z.N. Gassiev³, N.N. Novik¹

¹Higher School of Economics, Moscow, 101000, Russia

²South Ossetian State University named after A.A. Tibilov, Tskhinval, 100001, Republic of South Ossetia

³Embassy of the Republic of South Ossetia in the Russian Federation, Moscow, 119034, Russia

The paper focuses on the features of unrecognized, partially recognized and weak states, as well as the tools for their formation, functioning and degradation, and specifies the features of the Republic of South Ossetia as a partially recognized state. The factors hindering cooperation with Russia in the context of sanctions restrictions and methods of their elimination are analyzed, the main directions of potential interaction between the countries are identified and the beneficial effects of such synergy are predicted.

Keywords: *Russian-South Ossetian relations, South Ossetia, post-Soviet space, unrecognized state, sanctions restrictions*

REFERENCES

- [1] Obrashchenie uchastnikov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Respublika Yuzhnaia Osetiia: priznanie i perspektivy [Address of the participants of the I International Scientific and Practical Conference. Republic of South Ossetia: recognition and prospects]. *Materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (7–8 marta 2009 g.)* [Materials of the I International Scientific and Practical Conference (March 7–8, 2009)]. Tskhinval, Respublika Publ., 2009, pp. 109–110.
- [2] Rezolyutsiya II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Natsionalnaya ideya i gosudarstvennaya politika [Resolution of the II International Scientific and Practical Conference. National idea and state policy]. *Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (25–26 sentyabria 2012 g.)* [Materials of the II International Scientific and Practical Conference (September 25–26, 2012)]. Tskhinval, Respublika Publ., 2012, pp. 146–147.
- [3] Tibilov L. *Osetiya budet edinoy v sostave Rossii* [Ossetia will be united within Russia]. Available at: <http://top.rbc.ru/politics/08/08/2012/663590.shtml> (accessed December 15, 2020).
- [4] Tskhurbaty M.V. K voprosu ob obedineniy Severnoy Osetii-Alanii i Respubliki Yuzhnaya Osetiia. Natsionalnaya ideya i gosudarstvennaya politika [On the issue of the unification of North Ossetia-Alania and the Republic of South Ossetia. National idea and state policy]. *Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (25–26 sentiabria 2012 g.)* [Materials of the II International Scientific and Practical Conference (September 25–26, 2012)]. Tskhinval, Respublika Publ., 2012, p. 69.

- [5] Medoev D.N. *Nash narod vybral svobodu, ili Kto v Osetii protiv nezavisimosti?* [Our people chose freedom, or Who is against independence in Ossetia?]. Available at: <https://as-ir.ru/publishment/d-n-medoev-nash-narod-vybral-svobodu-ili-kto-v-osetii-protiv-nezavisimosti/> (accessed December 15, 2020).
- [6] Velyaminov G.M. *Rossiia v globalnoy politike — Russia in Global Affairs*, 2007, no. 1, p. 35.
- [7] Markedonov S.M. *Gumanitarnaya mysl Yuga Rossii (Humanitarian Thought of the South of Russia)*, 2005, no. 1, pp. 118–126.
- [8] Tilly C. *Coercion, Capital and European States, A.D. 990–1990*. Oxford, Blackwell, 1990, 78 p.
- [9] Skocpol T. *States and Social Revolutions*. New York, Cambridge University Press, 1979, 168 p.
- [10] Goldstone J. *Revolution and Rebellion in the modern World*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1991, 43 p.
- [11] Koliinz R. *Vremya mira (Time of the world)*, 2000, no. 1, pp. 234–278.
- [12] Prezidenty Rossii i Yuzhnoy Osetii podpisali dogovor ob integratsii [The presidents of Russia and South Ossetia signed an integration agreement]. *RIA Novosti* [RIA News]. Available at: <https://ria.ru/20150318/1053227381.html> <http://top.rbc.ru/politics/08/08/2012/663590.shtml> (accessed December 15, 2020).

Glaser M.A., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Department of International Relations of the Faculty of World Economy and World Politics, Higher School of Economics.
e-mail: mkukartseva@gmail.com

Tedeev V.B., Cand. Sc. (Eng.), Professor, Department of Engineering disciplines, South Ossetian State University named after A.A. Tibilov. e-mail: azabesaeva64@mail.ru

Gassiev Z.N., Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of South Ossetia to the Russian Federation.

Novik N.N., Cand. Sc. (Econ.), Research Fellow, Center for Comprehensive European and International Studies, Higher School of Economics.
e-mail: nikolay.n.n@yandex.ru